

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
О-66

© Текст. Anabella, Mijūice, Ростислав Амелин, Даниил Арианов, Арчет, Арчи, Полина Барскова, Алена Белавежская, Света Бень, Елена Борок, Евгений Бунимович, Александр Васильев, Оксана Васякина, Артём Верле, Алина Витухновская, Иван Вырыпаев, Айгель Гайсина, Мария Галина, Александр Гальпер, Сергей Гандлевский, Линор Горалик, Даниил Арианов, Игорь Губерман, Светлана Гусева, София Дарий, Алина Дворянинова, Владислав Декалов, Александр Дельфинов, Михаил Енотов, Иван Ермолаев, Павел Жагун, Александр Кабанов, Эм Калинин, Соня Капилевич, Елена Касьян, Анастасия Кашпарова, Алексей Кашцев, Елена Кирин, Алексей Колесниченко, Ольга Костюченко, Максим Кошелев, Демьян Кудрявцев, Григорий Куница, Рахман Кусимов, Борис Кутенков, Максим Кучеренко, Евгения Лавут, Дарья Лебедева, Евгений Лесин, Фёдор Лефт, Владимир Лукичев, Эдуард Лукоянов, Станислав Львовский, Илья Мазо, Мазутное Облако, Андрей Макаревич, Люба Макаревич, Екатерина Малофеева, Мар Эри, Максим Матковский, Андрей Машнин, Николай Миешкин, Юлия Михайлова, Сергей Михалок, Вадим Назарчук, Алина Несвит, Олеся Николаева, Рамиль Ниязов, Даниил Ноздряков, Лев Оборин, Софья Оршатник, Алексей Остудин, Арсений Патрин, Павел Пепперштейн, Люся Пикалова, Мария Плешкова, Вера Полозкова, Константин Потапов, Ольга Пулатова, Евгения Риц, Савва Розанов, Саша Рублева, Сергей Рудаков, Галина Рымбу, Алексей Сальников, Фёдор Сваровский, Сергей Сдобнов, Дана Сидерос, Александр Скуба, Сергей Соловьев, Эм Соловьёва, Рей Стивен Спенсер, Анастасия Спивак, Татьяна Стоянова, Лена Стрельникова, Виктор Тао, Алина Тарасенко, Карен Тараян, Тилси Тип, Денис Тихонов, Владимир Ткаченко, Елизавета Толстолицкая, Антон Трубайчук, Роман Трунин, Уляя Нова, Евгения Ульянкина, Елена Фанайлова, Дмитрий Фетисов, Борис Херсонский, Екатерина Хиноткер, Алексей Цветков, Андрей Черкасов, Сергей Черсков, Александра Шалашова, Тимур Шаов, Юрий Шевчук, Мария Шихирева, Александр Щербина, Татьяна Щербина, Зоя Яценко, 2020

© Фото. @bybelousov, Августа Левина, Александр Валуев, Александр Савельев, Алексей Кручковский, Анастасия Арзуманова, Андрей Орловский, Анна Артемьева / «Новая газета», Аня, Валентин Монастырский / Valik, Вика Светина, Владимир Эфроимсон, Владимирова Яна, Воробьев Алексей Игоревич @fr_art, Воронюк Алина, Дегтярёв Евгений, Дмитрий Фетисов, Евгений Никитин, Евгения Дятлова, Екатерина Мальгина, Елизавета Т., Женья Ранаевская, Иван Филимонов, Илья Панин, Ирина Яковлева, Катерина Бельчикова, Кошелев Максим Валерьевич, Крашенинников Д.Э., Людмила Калягина, Мария Плешкова, Маша Кушнир, Маша Ротань, Михаил Терещенко / Известия, Нгуен Тху Ань @thu.nes, Ника Дорофеева, Никита Халькин (@kh_kd), Ночёвкин Алексей / alexposh, Олег Яковлев, Ольга Паволга, Ольга Соломатина, Парфиненко Георгий, Покарева Мария Алексеевна, Полина Пендина, Рудаков Юрий, Румянцева Полина Ивановна, Рунович Марина, Светлана Мишина, Сергей Сараханов, Соломатина Екатерина, София Панкевич, Станислав Львовский, Темиргалиев Кайрат, Хамидулина Евгения, Цербаев Олег, Шол Маргарита, Эм Соловьёва, Эрнест Аранов, Юлия Майорова, Alexey Proencov, hohodelamor, Maria Norden, Nik Sushkevich, 2020

О-66 **Живые поэты.** Книга II. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Живые поэты).

ISBN 978-5-17-120064-0

Поэзия мертва, стихи никому не нужны, современников не читают и не издают – андрей орловский и команда его проекта «живые поэты» («жы») успешно доказывают обратное. за 5 лет участниками проекта стали более 300 авторов со всего мира, вокруг которых редакция «жы» объединила десятки тысяч читателей. первый сборник «живых поэтов» вышел с шумом – споры, премии, сотни публикаций в сми: «так поэзию в россии еще не издавал никто». перед вами – вторая антология лучших стихотворений проекта, еще более провокационная и экспериментальная, с новым составом авторов и оригинальным оформлением. в этой книге: нет цензуры и ограничений, медийные герои и неизвестные гении, яркие, современные и абсолютно разные стихи.

ISBN 978-5-17-120064-0

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОТЯСАЮЩЕЕ НЕОДИНОЧЕСТВО

конец осени, день недели не помню, ночь. съемная квартира на окраине москвы, в месте, которое называем «ад у леса».

вика – на балконе, вышла взбодриться. оля – в комнате, правит договор. паша – на кухне, уже третий час бьется над заявкой какого-то поэта из грездена. есть удачные находки, но автор пишет неровно, тексты набиты клише: паша читает файл, присланный нам по почте, потом переходит к случайной подборке из интернета, после – открывает его паблик «вконтакте» и листает стену.

я сижу в своей комнате, за столом у окна, передо мной – ноутбук. на экране – бесконечный текст, хаос фамилий, путаница букв. хочется спать: третий месяц подряд, сутками напролет, мы готовим новую антологию лучших стихотворений проекта «живые поэты» – разбираем почту, читаем письмо за письмом.

в среднем за одну ночь можно прочесть около пятидесяти подборок. это почти то же, что познакомиться с полусотней людей: поэзия – дело интимное, личное, за текстом всегда стоит тень его автора. оговорка «почти» возникает потому, что поэт – не только его стихи: есть общество, в котором (или вне которого) он работает, отношения с читателями (или отсутствие таковых), споры с коллегами, книги и лекции, чеки за еду и коммуналку.

в своем основном деле любой поэт – индивидуалист, но второстепенными заниматься удобнее, объединившись с соратниками. получается, что любой поэтический проект – это история про второстепенное, про публичное, а не частное, а значит, совсем не про поэзию. проект «живые поэты» («жы»), если по-домашнему) не является исключением – тогда про что он?

история «жы», как и многолетняя хроника моих скитаний по городам, была рассказана не раз, поэтому – краткая ретроспектива, основные точки.

ушел из дома, годами жил в дороге, выступал со стихами и прозой в сотнях городов – и так до 2015-ого года, когда за одно лето три моих друга уничтожили себя, творчески или физически, один за другим. все трое были поэтами и фанатиками, но вложив в стихи свою веру, они узнали, что те не отвечают на молитвы. глухая информационная пустота, отсутствие культуры поэтических выступлений, то есть одного из основных способов дохода, высокомерная среда: у каждого были свои причины, но так и не поняв, что делать с талантом, один из них оказался в петле, второй – в добровольной эмиграции, а третий – в бытовом плену. они ушли, а я остался один, и моей реакцией на это одиночество стал проект «живые поэты».

прыжок во времени – осень 2017-го, проекту два года.

с одной стороны: у нас есть посадочная страница в городском сми и небольшая аудитория в социальных сетях. у меня появились единомышленники – редакция, на почту сыплются заявки, которые мы рассматриваем в соответствии с язвительной конституцией. на праздновании дня рождения «жы» – внезапно для нас самих – двести человек.

с другой: безуспешные поиски партнеров, обивание порогов редакций, где мы познакомились со всеми разновидностями ухмылок, унижительные переговоры с издательствами: «андрей, знаешь, что общего между поэзией и родиной? они не продаются».

особенно трудно было с коллегами: помню один телефонный разговор – мне позвонил приятель и рассказал, как стал свидетелем коньячной беседы на кухне. говорили о судьбах русской словесности, и один московский литератор назвал нашу редакцию «шайкой корсаров». до сих пор считаю это определение удачным: сергей довлатов писал, что в «русскую литературу попадают по протекции», а редакция «жы» в большинстве своем состояла из людей, не принадлежащих ни к одной из литературных тусовок, пришедших извне, минуя все – и официальные, и неформальные – институты.

отсутствие лояльности значительно усложняет работу, но преимуществ у такого положения – положения постороннего – больше, чем недостатков. когда наблюдаешь не из эпицентра, а снаружи; когда не скован «цеховой солидарностью» и «культурной иерархией», то есть непредвзят; когда не пытаешься обособиться, а наоборот – направлен вовне, поэзия становится единой планетой, а не раздробленной группой идеологически враждебных континентов.

новая информационная реальность требует открытости, с каждым днем это все очевиднее, но два года назад – не только случайному литератору подшофе, но и многим другим – эти убеждения казались неразборчивостью, а сами «живые поэты» – маргинальным интернет-гетто.

«жыкнига», первая антология лучших стихотворений проекта, воплотила в себе наши идеи, противопоставив себя любому из множества поэтических сборников:

вместо стандартной верстки – индивидуальный дизайн,
вместо нытья о невостребованности – торжественный пафос,
вместо небольшого издательства – крупнейший книжный холдинг,
вместо клуба для своих (дословная цитата знакомого редактора: «если я о чем-то не знаю, то это не культура») – публичный процесс и стилистический космополитизм: массовое и элитарное, авторитетные журналы и социальные сети, рок-музыка, театр и хип-хоп. объединив разные территории, где обитают по-разному талантливые авторы, каждый из которых выполняет свою функцию в поэтической биосфере, книга вышла в апреле 2018-го года, изменив не только наше положение в среде, но и саму среду.

«так поэзию в россии еще не издавал никто»: журналисты назвали сборник «главной поэтической книгой года» и «гала-концертом на фоне литературных междусобойчиков», весь тираж был выкуплен у издательства в первый день продаж. полемика в профессиональном сообществе и сотни публикаций в сми, допечатки и топ-рейтинги, премии и номинации, презентация в формате фестиваля – книга получилась оглушительно громкой.

но, говоря об изменении среды, я имею ввиду, конечно же, не всю эту информационную пыль – только после того, как она улеглась, мы смогли увидеть настоящие последствия проделанной работы.

с разницей в пару недель на закрытых совещаниях в нескольких издательствах прозвучала гипотеза о новой волне интереса к поэзии – и, судя по обойме последующих сборников со стихами, теория стала практикой.

федеральный телеканал запустил шоу с современниками, как минимум один продюсерский центр инициировал анализ поля и его ключевых персоналий. за последующий год статьи о поэзии и интервью с авторами появились, кажется, во всех изданиях, даже на страницах глянца.

несмотря на то, что к реализации многих из этих инициатив мы не имели никакого отношения, каждую из них мы считали в чем-то своей победой. на наших глазах возник контур зарождающейся индустрии, начался диалог – и прямым доказательством является эта книга.

едва завершив работу над первым сборником, мы поняли, что будет и второй. к тому моменту, когда предыдущая антология выходила из печати, эта была готова на одну пятую.

издательство предложило контракт на шесть книг, но сделать хотя бы вторую такой, какой мне хотелось ее видеть – по составу авторов, диапазону техник и тем – ни в тот момент, ни годом позже наша редакция не могла. пришлось отказаться и отправиться на поиски.

немного статистики: поиски продлились почти два года, точнее – 22 месяца. пять из них мы провели в режиме особой интенсивности, когда часть редакции переехала ко мне домой.

за это время было разобрано 2800 заявок, поступивших на почту; еще 670 поэтов нам порекомендовали друзья, коллеги и авторы первой книги; стихи тех, с чьим творчеством мы не успели ознакомиться – в файле на 3574 страницы.

рецепт не изменился:

тексты – публикуем в авторской редакции;

развороты – верстаем индивидуально под каждого поэта;

участников сборника – уравниваем: каждому по одному стихотворению;

города, а также списки любимых классиков и современников – запрашиваем, чтобы придать антологии дополнительные измерения;

руководствуемся в отборе только конституцией «жы» – без скидок друзьям и партнерам.

однако получившаяся книга отличается от предыдущей настолько, насколько вообще второй том может отличаться от первого.

первое отличие – сами стихи и состав авторов. если предположить, что существует некий общий голос поэтического поколения, то за два года он изменился: рефлексия стала реакцией, любовная лирика – социальной, прямолинейный реализм – одним из самых востребованных творческих методов. эта тенденция отразилась и на обложке, где зеленый побег сменила молния (тоже жизнь, но с совершенно другим, металлическим характером).

второе – над этой книгой я работал не в одиночку. напарником стал поэт и редактор «жы» павел кошелев, который взял на себя черновую анализ большинства авторов – кропотливое исследование подборок, сайтов и социальных сетей. пашиными усилиями разрозненные миры превращались в емкие текстовые файлы на моем компьютере: объемы проделанной им работы – невысказанными, выбор стихотворений – совместная оптика, паша – равнозначный соавтор.

третье – впервые со времен основания проекта мы столкнулись со смертью. в июле 2019-го поэтесса елена касьян, которую мы планировали пригласить стать автором книги, погибла в онкологической войне. мне кажется это невероятно важным – помнить о хрупкой границе, отделяющей живого поэта от корпуса его текстов – поэтому, запросив разрешение у семьи елены, я решил включить ее стихотворение в сборник на общих правах.

для любого автора издание книги – это возможность подвести итоги и оглянуться. хоть я и не исключаю возможности появления третьего или последующих сборников, именно эта антология – вторая из двух задуманных – подводит для нашей редакции итоги пути, по которому мы идем уже пятый год.

за это время «живые поэты» прошли путь от моего авторского высказывания – до автономного организма, от «шайки корсаров» – до «их

усилиями современная поэзия прорвалась к широкому читателю», от тусовки добровольных аутсайдеров – до одной из крупнейших платформ в СНГ, способствующих популяризации современной поэзии.

учет полученных заявок мы перестали вести на пятизначном числе.

только за предыдущий год наши мероприятия посетило пять тысяч человек.

всеми участниками «жы» являются 300 современников, а география проекта включает в себя более 100 городов, расположенных в 15 странах на нескольких континентах.

но весь этот лишний шум, вольтижировка с цифрами – не цели, а средства. еще ни разу за текст мы не коснулись главного – чем именно занимается редакция проекта «живые поэты»? самой важной частью нашей деятельности по-прежнему являются не очень интересные и мало заметные дела: на некоммерческой основе мы публикуем стихи авторов в социальных сетях, а их интервью и комментарии – в сми, помогаем с книгами и концертами.

главными событиями проекта я считаю не громкие фестивали, а своевременные разговоры с теми, кому они так, бывает, нужны;

основным достижением – не пачку публикаций, а то неизмеримое количество новых дружб и влюбленностей, случившихся вокруг и благодаря «жы»;

решающими победами – не успешные переговоры, а неожиданно крепкие стихи учеников и студентов, тех, кого еще вчера заставляли править тексты; поводом для гордости – не оригинальные спецпроекты, а полуночные планерки, на которые большинство членов редакции приезжает после основных работ;

а самым значимым отзывом – не похвалу какого-либо известного человека, а фразу, сказанную шепотом на ухо во время презентации первой антологии в Санкт-Петербурге: «андрей, я хотела уйти, но эта книга дала мне повод остаться».

про что проект «живые поэты»?

не про рекламу, не про институцию и не про русскую словесность: ответ напрямую следует из названия – он про поэтов, про маленьких людей, стоящих за своими большими текстами, про тех, кто идет по сложному и одинокому пути, на котором не обойтись без веры и поддержки других.

кажется, что бесконечная тьма за окном не закончится никогда, но черный становится серым, и в аду у леса начинается рассвет.

вика отключилась на полу, оля по-прежнему возится с договором. паша дочитал паблик до самого первого поста – 2009-ый год! – и, не найдя ни одного безусловного стихотворения, написал автору отказ с советами, на что нужно обратить внимание; потом собрался и уехал на работу.

я сижу в своей комнате, за столом у окна, передо мной – ноутбук. на экране – новые авторы, новые чудеса русского языка. хочется спать, но книга почти окончена – сквозь случайности все отчетливее проступает стройный эволюционный процесс, у хаоса появляется направление. отдельные миры вот-вот станут частями одного, нового, общего для всех – я наблюдаю за его рождением и не могу, не хочу, не имею права оторвать взгляд.

за спиной стоят тени друзей – тех, кто не добрался до этого рассвета, и тех, с кем еще не знаком. я открываю окно и вместе с запахом леса чувствую в воздухе это звенящее и спасительное, потрясающее одиночество.

АНДРЕЙ ОРЛОВСКИЙ,
главный редактор проекта «живые поэты»

Живые
Поэты

ХИ

ПРОЕКТ

АНДРЕЯ
ОРЛОВСКОГО

СОХРАНЕНА АВТОРСКАЯ РЕДАКЦИЯ

цепь недоразумений и случайностей
изредка приводящая к появлению в периодической печати
МОИХ СТИХОВ
вынуждает к признанию

стихи я пишу ввиду безысходности
во время проведения контрольных работ

невзирая на все реформы общеобразовательной школы
отдельные учащиеся продолжают списывать

дабы пресечь

я вынужден сидеть вытянув шею
бдительно расширив зрачки
и вперив немигающий взор в околоземное пространство

таковая поза неизбежно приводит
к стихосложению

стихотворения у меня короткие
ибо редкая контрольная работа длится дольше 45 минут

я не поэт

может
этим и интересен